

УДК 81'367.7
doi 10.17072/2073-6681-2022-2-36-41

Виды комбинированных синтаксических повторов (на материале текстов русскоязычных писателей Казахстана)

Ольга Викторовна Марьина

д. филол. н., профессор кафедры общего и русского языкознания

Алтайский государственный педагогический университет

656031, Россия, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55. marina_olvik@mail.ru

SPIN-код: 8247-1977

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4355-7944>

Асель Жадыгеровна Токтубаева

старший преподаватель кафедры казахской, русской филологии и журналистики

Восточно-Казахстанский университет имени Сарсена Аманжолова

070002, Казахстан, г. Усть-Каменогорск, ул. 30-ой гвардейской дивизии, 34. asel_vko@mail.ru

SPIN-код: 3662-1946

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8738-9597>

Статья поступила в редакцию 29.12.2021

Одобрена после рецензирования 08.02.2022

Принята к публикации 02.03.2022

Информация для цитирования

Марьина О. В., Токтубаева А. Ж. Виды комбинированных синтаксических повторов (на материале текстов русскоязычных писателей Казахстана) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14, вып. 2. С. 36–41. doi 10.17072/2073-6681-2022-2-36-41

Аннотация. В существующих работах, посвященных видам повторов, можно обнаружить исследование комбинированного повтора. При этом в лингвистической литературе, в которой рассматриваются синтаксические приемы, средства образности, средства связи в предложении и тексте, не представлено описание вариантов сочетания в комбинации двух и более типов повторов. На наш взгляд, решение данного вопроса зависит от основания исследования. Так, синтаксико-стилистический подход позволяет выявить следующие комбинации синтаксических повторов: параллелизм и рамочный повтор; параллелизм и анафора; параллелизм и подхват. Помимо комбинации из двух видов повторов, в работе описываются сочетания из трех видов повторов: параллелизм, анафора, парцелляция; параллелизм, анафора, абзац. Выявленные варианты комбинации позволили установить, что одним из видов повторов является параллелизм. Изучение связи различных синтаксических повторов происходило как на уровне сложного синтаксического целого, конструкций с чужой речью, так и на уровне абзаца, несмотря на то что последний может быть рассмотрен и как синтаксическая, и как композиционно-стилистическая единица. В настоящей работе намечаются пути изучения комбинированных повторов. Помимо описания сочетания внутри одного уровня, следует рассматривать взаимодействие повторов на разных языковых уровнях, что позволит выявить новые, возможно, не представленные ранее в теоретических трудах варианты взаимосвязи единиц нескольких уровней. В этом состоит перспектива исследования. Кроме того, привлечение различного фактического материала – художественных текстов, отличающихся разнообразием грамматических структур, даст возможность выявить новые комбинации повторов.

Ключевые слова: синтаксический повтор; комбинированный повтор; комбинированный синтаксический повтор; виды повторов; параллелизм.

Введение

Повтор как предмет изучения синтаксиса остается актуальным на протяжении последних нескольких десятилетий. Ученые обращаются к повтору, синтаксическому повтору как стилистической фигуре, средству образности, стилевой черте (И. В. Арнольд, Л. В. Иванова, Е. А. Иванчикова, Р. А. Керимова и др.). Так, описывая повторы в творчестве Ф. М. Достоевского, Л. И. Савченко отмечает, что именно их можно считать средством синтаксической экспрессии. Начиная с «Двойника» повторы «прочно вошли» в стиль писателя [Савченко 1984: 7]. С позиции С. В. Чернышовой, при помощи повторов А. П. Чехов «характеризует только статичных персонажей», а герои «развивающиеся» создаются при помощи иных, подчеркивающих их «текучесть» художественных средств [Чернышова 2007: 16]. Исследователей интересуют функции синтаксических повторов в текстах (И. А. Ковальская, Е. В. Середина, Н. С. Татаринцев, О. В. Тищенко и др.). Как считают Е. В. Грудева и С. А. Соловьева, «синтаксический повтор и процесс его трансформации являются показателем интерпретационных и метаинтерпретационных процессов, в результате чего определяется его информационный статус. Выдвижение одного из компонентов повтора происходит в условиях сосредоточения внимания на нескольких одновременно осмысляемых событиях как интегрированном фрагменте действительности и является показателем его (повтора) концептуальной значимости» [Грудева, Соловьева 2017: 12]. По мнению Л. П. Урбаевой, повтор передает значительную дополнительную информацию эмоциональности, экспрессивности и стилизации [Урбаева 2007: 10]. Синтаксический повтор определяется как средство связи (А. С. Ваничкина, И. Р. Гальперин, Кв. Кожевникова и др.). А. П. Сковородников отмечает, что такое стилистическое явление, как синтаксический повтор наблюдается во всех текстах: свобода выбора между конструкцией с повтором и конструкцией без повтора отсутствует. Он может обладать экспрессивностью, но основная его роль, назначение – быть средством связи (см. подробнее [Сковородников 1981]). Синтаксические повторы «в сочетании с лексическими, морфологическими и другими видами повторов» рассматриваются как интеграционное средство связи в художественном тексте, так как интеграция является одним из важнейших его свойств и обеспечивается путем образования целой системы связей, в установлении которых участвуют самые различные его уровни [Марьина 2008: 110].

Особое внимание исследователи уделяют видам повторов (И. Р. Арнольд, И. Р. Гальперин, А. Ф. Папина, Е. А. Покровская, О. С. Селиванова, А. П. Урбаева и др.). Так, И. В. Арнольд выделяет контактные повторы, выполняющие смысловую и структурную функции, и дистантные повторы, актуализирующие внимание читателя, выделяющие важные детали [Арнольд 2002: 80]. Согласно И. Р. Гальперину, синтаксическое повторение включает в себя анафору, эпифору, анадиплосис, рамочную конструкцию и полисиндетон [Гальперин 2006: 23–48]. По мнению В. П. Москвина, существуют следующие виды повторов: анафора, эпифора, рамочная конструкция, подхват, хиазм, полисиндетон [Москвин 2000: 81–85]. А. Ф. Папина обращает внимание: 1) на повторы однокоренных слов с наименьшими изменениями семантики, но с возможностями позиционных изменений. К этому типу относятся точные, или полные, повторы; парадигматические повторы; деривационные (изменяющие способ образования слов); 2) повторы с разнородностью лексико-семантической и позиционной: синонимические повторы; антонимические; перефразистические; гипонимические; омонимические и неомонимические; паронимические; семантические; 3) повторы грамматические в тексте с цепной и параллельной связью: анафорические местоименные повторы; грамматические повторы средств выражения каждой из пяти категорий: Участников коммуникативного акта, Участников событий, События, Времени (и вида), Пространства и Оценки (рациональной и иррациональной, аксиологической) [Папина 2002: 61–62]. Изучая повторы, встречающиеся в текстах Д. Хармса, О. В. Ширяева выделяет следующие виды повторов: полный тождественный повтор, частичный лексико-семантический повтор, основанный на переходе из одной части речи в другую, тематический повтор, синонимический повтор, антонимический повтор, дейктический повтор, выражение универсальных логико-смысловых отношений как средство связности текста, согласование грамматической семантики, грамматический повтор, синтаксический параллелизм, комбинированный тип повторов – совмещение двух или более перечисленных выше разновидностей [Ширяева 2009: 9–10].

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что в работе описывается сосуществование в одной синтаксической единице нескольких видов повторов. Традиционно одним из таких видов повтора, участвующих во взаимодействии, оказывается лексический пов-

тор, что вполне объяснимо: он соотносится с темой, мотивами, идеей текста, это ключевое слово, которое встречается во всех частях произведения. Однако в настоящей работе выявляется взаимодействие нескольких синтаксических повторов: обращается внимание на комбинированный повтор, в котором сочетаются не менее двух видов повтора. Новизна исследования заключается в описании вариантов комбинированных синтаксических повторов.

Результаты

Рассмотрим виды комбинированных повторов, представленных в текстах русскоязычных писателей Казахстана:

– параллелизм, рамочный повтор: **Годы, дороги, дожди**. *А дожди ведь, как и люди, разные. Этот вот – страстный, смывающий все на своем пути. Есть дождь стылый – мелкий, моросящий, есть плачущий – со снегом, бунтующий – с градом, есть теплый – грибной, есть светлый, ласковый – слепой, а есть и созидающий – с грозой.*

Вспышки молний тоже разные – по яркости, силе, продолжительности. Но непременно несколько вспышек. Одна за другой. И у каждого свой путь, свои стоянки.

*... Лился и лился поток с давящего серого неба. **Годы, дороги, дожди...*** (Тажикенова 2009: 28). Фрагмент открывается и завершается предложениями: «Годы, дороги, дожди», «Годы, дороги, дожди...». Различие между ними состоит в том, что, появляясь в самом начале, предложение включает в себе тему (именительный представления), которая раскрывается в последующих предложениях, а завершая фрагмент, оно заканчивается многоточием – предполагается, что в этом случае ассоциации могут возникнуть уже не у повествователя, а у читателя;

– параллелизм, полисиндетон: *Покой и безмятежность обступают со всех сторон, и мне хорошо, удивительно хорошо оттого, что Максим умеет просто и мягко подставить свое плечо, когда так хочется приклонить голову и его большая ладонь подталкивает мою руку, чтобы удобно расположить ее на своем колене, хорошо оттого, что его одежды струят нежный запах «Кензо», оттого, что он тихо спрашивает, верю ли я в тургеневскую любовь* (Омар 2012: 226). В сложноподчиненном предложении с присловной связью придаточные части, построенные по принципу параллелизма, вводятся союзом «что» и распространяют либо слово «оттого», либо сочетание «хорошо оттого». Полисиндетон обусловлен типом придаточных предложений и повторяемостью компонентов в главной части, от которых зависят придаточные части;

– параллелизм, анафора: **Вспомните то, что дарят нам книжные полки мира. Вспомните то, что дарят нам археологические раскопки и древние памятники человеческого духа. Вспомните себя** (Канапьянов 2017: 123). Связующим элементом текста на уровне структуры является повтор главных частей сложноподчиненных предложений и союзных слов в придаточных частях, а на уровне содержания – использование лексической анафоры «Вспомните», что обусловлено темой данного сложного синтаксического целого;

– параллелизм, подхват: *Но за барной стойкой в кафе выпивает украдкой от всех; **пятьдесят грамм. Еще пятьдесят. Еще пятьдесят*** (Тажикенова 2006: Электронный ресурс). Представленная комбинация синтаксических повторов позволяет выделить две их группы. Первая группа – это повторение в последующем предложении слова / сочетания слов, которым / которыми заканчивается предшествующее предложение (*Но за барной стойкой в кафе выпивает украдкой от всех; пятьдесят грамм. Еще пятьдесят*), схожее построение конечного элемента в нескольких следующих друг за другом синтаксических единицах. Вторая группа – это одинаковая структура двух заключительных предложений;

– параллелизм, анафора, парцелляция: *Пухлый, пестрый, испещренный диковинными марками и наклейками иностранный конверт я долго вертел в руках. **Незнакомый почерк. Незнакомый адрес. Незнакомая фамилия. Венесуэла. Каракас. Унгелфуг*** (Бельгер 1992: 72). Парцеллятом выступают односоставные номинативные предложения, которые, в свою очередь, могут быть распределены на две группы в зависимости от структуры: распространенные предложения, второстепенным компонентом которых выступает определение – анафора, и нераспространенные предложения;

– параллелизм, анафора, абзац: **Снег плыл вертикально. Шестеренки снежинок вращали цветущую, такую привычную майскую весну в Алма-Ате вспять. Они сливались со цветением урюка – этого вечно ускорителя весны, ибо расцветает он раньше, чем распускаются его листья.**

Снег забивался в зеленые кудри яблонь, и они ломались, как обледенелые крылышки птиц.

Снег ложился на ветви, и те, не выдержав снежной бездны неба, рушились, оставляя на стволах незаживающие шрамы трагедии. Одно дело прогнуться осенью под тяжелыми дарами природы, и совсем другое умирать цветущей ветвью в арыке, утопая в сугробе.

Снег плыл вертикально. Шестеренки превращались в маховики снега и лепились к часам

на башне Главпочтамта. Стрелки показывали вечность, ибо они остановились, да их и не было видно под снегом.

Снег плыл вертикально. Все меньше машин спускалось с холмов реальности. Пробивая пелену тумана желтыми фарами, они исчезали за перекрестком в белой мгле, изредка мигая стоп-сигналами тревоги.

Снег плыл вертикально. Среди невидимых стен в квадратах освещенных окон, как на семейных фотографиях, проступали испуганные лица. Портреты-окна смутно желтели где-то в воздухе и плыли в объятиях снега. Потом и это исчезло, и только – снег, снег, снег... (Канапьянов 2017: 72). Помимо повтора на уровне предложения, представлен повтор на уровне большей синтаксической единицы или, как считает Н. С. Валгина, композиционно-стилистической единицы текста [Валгина 2003: 124] – абзаца и фрагмента. Единоначатие – это не отдельное слово, это целое предложение – тема нового абзаца.

Наряду с повторами-абзацами во взаимодействии участвуют повторы-конструкции с чужой речью. Например: *Старики бубнили молитвенные слова, благословляли его, степенно оглаживали бороды. Говорили: «Э, першылы, кайылы болсын! Удачи тебе!» Говорили: «Добрый знак. Хорошая примета. Пусть за тобой последуют и наши джигиты, воюющие с собакой Керманом!» И еще говорили: «Ты, Даут, первый из нашего аула, кто вернулся живым-здоровым» Говорили: «Дошла мольба до Аллаха и до властей. Сам всевышний послал тебя нам на радость». Потом говорили: «Не отрекайся от того, у кого на лице имам. Ты человек с имамом. Добры гость – божий посол» (Бельгер 2003: 108). Конструкции с прямой речью имеют одинаковую структуру: слова автора находятся в препозиции относительно чужой речи. Вводящие слова – это повторяющиеся односоставные неопределенно-личные предложения, имеющие варианты (в ряде случаев используются дополнительные средства связи: соединительный союз «и», слово «потом» указывают на последовательность изложения), обусловленные местом этих предложений в составе синтаксической единицы.*

Заключение

Мы рассмотрели комбинированные синтаксические повторы на материале текстов русскоязычных писателей Казахстана. В ходе анализа было установлено, что самым распространенным повтором, участвующим во взаимодействии с другим(-и) повтором(-ами), является параллелизм.

В работе выявлено, что сочетаться могут как два (параллелизм и рамочный повтор; параллелизм и анафора; параллелизм и подхват), так и три вида повтора (параллелизм, анафора, парцелляция; параллелизм, анафора, абзац) в одной синтаксической единице.

Перспективой исследования является изучение взаимодействия синтаксических повторов с другими видами повторов, описание компонентов повторения как синтаксического процесса. Помимо этого, привлечение в качестве фактического материала различных литературных источников позволит установить зависимость видов комбинаций повторов от родо-жанровой принадлежности текста, от отнесения его к одному из литературных течений / направлений.

Список источников

Бельгер Г. Дом скитальца: Роман. Астана: Аударма, 2003. 379 с.

Бельгер Г. Завтра будет солнце: Повести и рассказы. Алма-Ата: Жазушы, 1992. 384 с.

Канапьянов Б. Избранное: Т. 2. Алматы: ИД Жибек жолы, 2011. 536 с.

Омар А. Ранние холода: рассказы, пьеса и эссе. Астана: Аударма, 2007. 214 с.

Омар А. Талисман Тенгри. Алматы: Қазығұрт баспасы, 2012. 304 с.

Тажикенова У. Женские мысли или мужские правила игры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arba.ru/art/544/1> (дата обращения: 25.12.2021).

Тажикенова У. Ось существования. Астана: Фолиант, 2009. 412 с.

Список литературы

Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник. М.: Флинта, 2002. 384 с.

Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 280 с.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. 4-е изд., стер. М.: КомКнига, 2006. 144 с.

Грудева С. А., Соловьева С. А. Синтаксический повтор как средство монтажного принципа организации текста // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 12–15.

Марьина О. В. Повтор как интеграционное средство связи в художественных текстах русской прозы конца XX – начала XXI века // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 16. С. 109–114.

Москвин В. П. Типология повторов как стилистической фигуры // Русский язык в школе. 2000. № 5. С. 81–85.

Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. М.: Наука, 2002. 367 с.

Савченко Л. И. Повтор как стилистическая категория в художественной прозе Ф. М. Достоев-

ского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1984. 21 с.

Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка: Опыт систем. исслед. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1981. 255 с.

Урбаева А. П. Многообразие видов повтора в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 16 с.

Чернышова С. В. Функции повторов в прозе А.П. Чехова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2007. 18 с.

Ширяева О. В. Семантика повтора и разноразличные средства его выражения в идиостиле Д. Хармса: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2009. 156 с.

References

Arnold I. V. *Stilistika. Sovremennyy anglijskij yazyk: ucheb* [Stylistics. Modern English: studies]. Moscow, Flinta, 2002, pp. 384. (In Russ.)

Valgina N. S. *Teoriya teksta* [Text theory]. Moscow, Logos, 2003, 280 p. (In Russ.)

Galperin I. R. *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Izd. 4-e, stereotipnoe. Moscow, KomKniga, 2006. 144 p. (In Russ.)

Grudeva S. A., Solov'eva S. A. Sintaksicheskij povtor kak sredstvo montazhnogo principa organizacii teksta [Syntactic repetition as a means of editing the principle of text organization] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal]. 2017. № 424, pp. 12-15. (In Russ.)

Marina O. V. Povtor kak integracionnoe sredstvo svyazi v hudozhestvennyh tekstah russkoj prozy konca XX - nachala XXI veka [Repetition as an integration means of communication in the Literary texts of Russian prose of the late XX - early XXI century] // *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstven-*

nogo universiteta [Chelyabinsk State University Bulletin]. 2008. № 16, pp. 109-114. (In Russ.)

Moskvin V. P. Tipologiya povtorov kak stilisticheskoy figury [Typology of repetitions as a stylistic figure] // *Russkij yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2000. № 5, pp. 81-85. (In Russ.)

Papina A. F. *Tekst: ego edinicy i global'nye kategorii* [Text: its units and global categories]. Moscow, Nauka, 2002. 367 p. (In Russ.)

Savchenko L. I. *Povtor kak stilisticheskaya kategoriya v hudozhestvennoj proze F. M. Dostoevskogo*. Avtoreferat dis. kand. filol. nauk [Repetition as a stylistic category in F. M. Dostoevsky's Fiction. Abstract of Dr. philol. sci. diss.]. Tashkent, 1984. 21 p. (In Russ.)

Skovorodnikov A. P. *Ekspressivnye sintaksicheskie konstrukcii sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: Opyt sistem. Issled* [Expressive syntactic constructions of the modern Russian literary language: The experience of systems. research]. Tomsk, Izd-vo Tomsk. un-ta, 1981. 255 p. (In Russ.)

Urbaeva A. P. *Mногообразие видов повтора в современном немецком языке*: avtoref. dis. kand. filol. Nauk [The variety of types of repetition in modern German: Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2007. 16 p. (In Russ.)

Chernyshova S. V. *Funktsii povtorov v proze A. P. Chekhova*: avtoref. dis. kand. filol. Nauk [Functions of repetitions in prose by A. P. Chekhov: Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Ivanovo. 2007. 18 p. (In Russ.)

Shiryayeva O. V. *Semantika povtora i raznourovnevnye sredstva ego vyrazheniya v idiosstile D. Harmsa*: avtoref. dis. kand. filol. nauk [The semantics of repetition and multilevel means of its expression in D. Kharms' idiosstyle. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]: diss. ... kand. filol. nauk. Rostov-na-Donu, 2009. 156 p. (In Russ.)

Types of Combined Syntactic Repetitions (Based on the Texts of Russian-Language Writers of Kazakhstan)

Olga V. Marina

Professor in the Department of General and Russian Linguistics

Altai State Pedagogical University

55, Molodezhnaya st., Barnaul, 656031, Russia Federation. marina_olvik@mail.ru

SPIN-code: 8247-1977

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4355-7944>

Assel Zh. Toktubayeva

Senior Lecturer in the Department of Kazakh, Russian Philology and Journalism

Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University

34, 30th gvardeyskoy divizii st., Ust-Kamenogorsk, 070002, Kazakhstan. asel_vko@mail.ru

SPIN-code: 3662-1946

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8738-9597>

Received 29 Dec 2021

Revised 08 Feb 2022

Accepted 02 Mar 2022

For citation

Marina O. V., Toktubayeva A. Zh. Vidy kombinirovannykh sintaksicheskikh povtorov (na materiale tekstov russko-yazychnykh pisateley Kazakhstana) [Types of Combined Syntactic Repetitions (Based on Texts of Russian-Language Writers of Kazakhstan)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2022, vol. 14, issue 2, pp. 36–41. doi 10.17072/2073-6681-2022-2-36-41 (In Russ.)

Abstract. In the literature devoted to types of repetitions, one can find research on so called ‘combined repetition’. However, linguistic works that deal with syntactic techniques, imagery means, means of linking in a sentence and text do not provide description of combinations consisting of two or more types of repetitions. In our opinion, solution to this issue depends on the basis of the study. The syntactic-stylistic approach makes it possible to identify the following combinations of syntactic repetitions: parallelism and frame repetition; parallelism and anaphora; parallelism and catch-up. In addition to a combination of two types of repetitions, the paper describes combinations of three types of repetitions: parallelism, anaphora, parcellation; parallelism, anaphora, paragraph. The identified versions of combination allowed us to conclude that one of the types of repetitions is parallelism. The connection between various syntactic repetitions was studied both at the level of the complex syntactic whole, constructions with another person’s speech and at the level of a paragraph, despite the fact that a paragraph can be considered both as a syntactic and a compositional-stylistic unit. The paper outlines directions for the study of combined repetitions. Apart from describing combinations within one level, it is necessary to carry out research at the junction of several levels of the language. This will make it possible to identify new variants of interaction of units belonging to different levels, possibly those not previously presented in theoretical works. This is the main line for further research. In addition, the use of various factual materials, namely literary texts, characterized by a variety of grammatical structures, will make it possible to identify new combinations of repetitions.

Key words: syntactic repetition; combined repetition; combined syntactic repetition; types of repetitions; parallelism.